В36 —
автограф 379

3511 26
В36 379
Бугославский, Григорий
X

СОСТОЯНІЕ УНІИ

въ г. Смоленскѣ и его области

ВЪ ПОЛЬСКУЮ ЭПОХУ

(1611 по 1654 г.).

465/8

Смоленскъ.
Типографія П. А. Силина.
1911.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
708447

39600
В36 379

Многоуважаемому
Л. Я. Лавровскому
от автора
26 Окт. 1911 г.

СОСТОЯНІЕ УНІИ

въ г. Смоленскѣ и его области въ польскую эпоху (1611 по 1654 г.)

465/8

Распространено мнѣніе, и среди Смолянъ въ особенности, что по завоеваніи въ 1611 г. польскимъ королемъ Сигизмундомъ III г. Смоленска и его области уніатство широкой рѣкой разлилось по Смоленщинѣ и вполнѣ поглотило православіе, такъ что ко времени обратнаго завоеванія ихъ въ половинѣ XVII в. царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ ни въ самомъ городѣ Смоленскѣ, ни въ его области, не осталось ни одного православнаго храма и не было вовсе православныхъ. Такое мнѣніе можно объяснить недостаточной разработанностью исторіи г. Смоленска, относящейся къ первой половинѣ XVII вѣка, и сложилось оно главнымъ образомъ подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ особенностей въ церковной обрядности, замѣчаемыхъ среди кореннаго населенія Смоленской губ., среднихъ и южныхъ уѣздахъ его, значительно отличающихся отъ великорусской, такъ называемой Московской, обрядности и приписываемыхъ обыкновенно вліянію уніатства. Въ дѣйствительности, какъ намъ указываютъ нѣкоторые историческіе документы въ послѣднее время обслѣдованные, и послѣдніе историческіе труды, относящіеся къ западной и южной Руси XVII в., какъ напримѣръ Харламповича *Западно-Русскія школы* въ XVI—XVII в.", С. Голубева „*Митрополитъ Петръ Могила*", дѣла уніи въ первой половинѣ XVII в. въ предѣлахъ Польши (главнымъ образомъ въ Литвѣ и Южной Руси) далеко не находились въ такомъ блестящемъ положеніи, какъ принято думать, а потому едва ли унія и могла быть сильно распространена въ Смоленскѣ и его области, а тѣмъ болѣе едва ли она могла имѣть какое либо вліяніе на обрядовую сторону религіи Смолянъ.

Унія, какъ особенное религіозное вѣроученіе, основанное на соединеніи греческой и латинской церкви подъ верховною

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА при Саргосуниверситете

властью римскаго папы съ сохраненіемъ притомъ обрядовъ греческой восточной церкви и богослуженія на славянскомъ языкѣ, получила права гражданства въ Польшѣ, Литвѣ и Южной Руси лишь послѣ Брестскаго Собора 1596 г. Появившись въ предѣлахъ тогдашняго Польскаго Королевства, она только и могла распространиться здѣсь. Въ сосѣднихъ съ Польшею государствахъ относились къ ней или равнодушно (въ иновѣрческихъ – католическихъ и протестантскихъ странахъ) или враждебно (въ православныхъ). Такъ какъ въ концѣ XVI в. и въ началѣ XVII в. г. Смоленскъ принадлежалъ къ Московскому государству, то понятно, что уніатство не могло пустить здѣсь свои корни; къ тому не было почвы ни среди населенія, ни тѣмъ болѣе среди духовенства и правительственной власти. Унія могла появиться въ Смоленскѣ лишь послѣ завоеванія его польскимъ королемъ Сигизмундомъ III. Но и завоевавши г. Смоленскъ, польское правительство, видимо, мало думало о водвореніи здѣсь уніатства. По крайней мѣрѣ въ первой по завоеванію г. Смоленска граматѣ Польскаго короля Сигизмунда III, данной народу въ 1611 г., ни словомъ не упоминается объ уніатахъ. Напротивъ, въ ней проведено то начало, что стоявшіе во главѣ города правители, даже выборные, какъ – то: магистры, ратманы, лавники (члены городскаго управленія) и войты были римско-католическаго вѣроисповѣданія, а не другого и чтобы дѣлопроизводство въ мѣстномъ магистратѣ велось на польскомъ и латинскомъ языкахъ, а отнюдь не на русскомъ. Ничего не говорится объ уніатахъ и уніи и въ послѣдующихъ граматахъ того же короля. На основаніи изложеннаго распоряженія Сигизмунда III, водвореніи въ городѣ вслѣдъ за завоеваніемъ его іезуитовъ и доминиканцевъ для воспитанія юношества, въ связи съ открытіемъ въ г. Смоленскѣ католической епископіи можно думать, что польское правительство по завоеваніи г. Смоленска имѣло въ виду распространеніе въ немъ не уніатства, какъ переходной къ католичеству ступени, а самаго католичества. Къ уніи польское правительство, видимо, обратилось только тогда, когда католичество потерпѣло въ Смоленскѣ неудачу. Однимъ изъ болѣе дѣйствительныхъ средствъ для успѣшнаго распростра-

ненія въ г. Смоленскѣ и его области уніатства могло служить учрежденіе для нихъ особой епископіи. И дѣйствительно такая епископія польскимъ правительствомъ впослѣдствіи была учреждена именно Смоленско-Черниговская. Время основанія этой епископіи въ точности пока не извѣстно. Первыя достовѣрныя свѣдѣнія о ней и первомъ уніатскомъ епископѣ Львѣ Кревзѣ Ржевусскомъ (одномъ изъ серьезныхъ борцовъ уніи) появляются въ 1626 году. Но, видимо, обстоятельства не благопріятствовали не только распространенію въ Смоленскѣ и его области латинства, но и уніатства, это видно изъ того, что по учрежденіи уніатской Смоленской епископіи въ самомъ городѣ Смоленскѣ не нашлось для уніатскаго епископа помѣщенія и онъ долженъ былъ поселиться на окраинѣ города въ Петро-Павловской церкви, хотя въ самомъ городѣ въ то время были еще православные монастыри—Пятницкій и Авраміевскій и нѣсколько церквей. Но поселившись въ Смоленскѣ Левъ Кревза не могъ, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ,

Государственная публичная историческая библиотека

Шифр	Инвентарный №	ПАСПОРТ		КНИГА ИМЕЕТ:						
		№ тома	Список № порядковый №	Количество страниц	Отд. томов, вып. №№	Таблиц, карт. иллюстраций	Особые ценности: рукопись, автограф, письмо и т. п.	Дефекты	Печатных листов	Обрез
	В36379 708447		56/8							Без

ніе въ Литвѣ и Южной Руси уніатства, не смотря на поддержку польской короны и латинскаго духовенства, было не завидное. Вездѣ оно встрѣчало сильное противодѣйствіе въ лицѣ знатныхъ пановъ, остававшихся еще вѣрными православію, православныхъ братствъ и основанныхъ ими же вмѣ-

властью римскаго папы съ сохраненіемъ притомъ обрядовъ греческой восточной церкви и богослуженія на славянскомъ языкѣ, получила права гражданства въ Польшѣ, Литвѣ и Южной Руси лишь послѣ Брестскаго Собора 1596 г. Появившись въ предѣлахъ тогдашняго Польскаго Королевства, она только и могла распространиться здѣсь. Въ сосѣднихъ съ Польшею государствахъ относились къ ней или равнодушно (въ иновѣрческихъ – католическихъ и протестантскихъ странахъ) или враждебно (въ православныхъ). Такъ какъ въ концѣ XVI в. и въ началѣ XVII в. г. Смоленскъ принадлежалъ къ Московскому государству, то понятно, что уніатство не могло пустить здѣсь свои корни; къ тому не было почвы ни среди населенія, ни тѣмъ болѣе среди духовенства и правительственной власти. Унія могла появиться въ Смоленскѣ лишь послѣ завоеванія его польскимъ королемъ Сигизмундомъ III. Но и завоевавши г. Смоленскъ, польское правительство, видимо, мало думало о водвореніи здѣсь уніатства. По крайней мѣрѣ въ перво
Сигиз
минае
чало,
ные,
управ
данія,
магис
отнюд
уніи и
ваніи
въ гор
цевъ
г. Смо
ское п
распространеніе въ немъ не уніатства, какъ переходной къ католичеству ступени, а самаго католичества. Къ уніи польское правительство, видимо, обратилось только тогда, когда католичество потерпѣло въ Смоленскѣ неудачу. Однимъ изъ болѣе дѣйствительныхъ средствъ для успѣшнаго распростра-

ненія въ г. Смоленскѣ и его области уніатства могло служить учрежденіе для нихъ особой епископіи. И дѣйствительно такая епископія польскимъ правительствомъ впослѣдствіи была учреждена именно Смоленско-Черниговская. Время основанія этой епископіи въ точности пока не извѣстно. Первыя достовѣрныя свѣдѣнія о ней и первомъ уніатскомъ епископѣ Львѣ Кревзѣ Ржевусскомъ (одномъ изъ серьезныхъ борцовъ уніи) появляются въ 1626 году. Но, видимо, обстоятельства не благопріятствовали не только распространенію въ Смоленскѣ и его области латинства, но и уніатства, это видно изъ того, что по учрежденіи уніатской Смоленской епископіи въ самомъ городѣ Смоленскѣ не нашлось для уніатскаго епископа помѣщенія и онъ долженъ былъ поселиться на окраинѣ города въ Петро-Павловской церкви, хотя въ самомъ городѣ въ то время были еще православные монастыри—Пятницкій и Авраміевскій и нѣсколько церквей. Но поселившись въ Смоленскѣ Левъ Кревза не могъ, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, имѣть большого успѣха, не смотря на всѣ его старанія. Успѣху его препятствовала приверженность Смолянъ къ православной вѣрѣ и обрядамъ ея въ духѣ Московскаго благочестія. Объ этомъ свидѣтельствовалъ самъ Кревза въ разговорѣ съ извѣстнымъ уніатскимъ писателемъ Саковичемъ, которому онъ передавалъ, что если ему приходилось говорить въ Смоленскѣ въ церкви проповѣдь, то долженъ былъ класть передъ собою открытую книгу и смотрѣть въ нее, въ противномъ случаѣ всѣ бывшіе въ церкви ушли бы изъ нея. Такъ смоляне по обычаю Москвичей не любили, когда имъ говорили, а не читали проповѣди (Голубевъ, Петръ Могила стр. 341). Жалкое положеніе уніатскаго епископа Кревзы въ Смоленской епархіи, характеризующее вообще жалкое состояніе въ его время уніатства въ г. Смоленскѣ и его области, можно еще усмотрѣть изъ слѣдующаго факта. Въ началѣ XVII в. положеніе въ Литвѣ и Южной Руси уніатства, не смотря на поддержку польской короны и латинскаго духовенства, было не завидное. Вездѣ оно встрѣчало сильное противодѣйствіе въ лицѣ знатныхъ пановъ, остававшихся еще вѣрными православію, православныхъ братствъ и основанныхъ ими же вмѣ-

стѣ съ горожанами въ разныхъ городахъ Литвы и Южной Руси и братскихъ школъ и типографій. Если уніатство и дѣлало кое-какіе успѣхи, то благодаря только разнымъ энергичнымъ мѣропріятіямъ, принимавшимся по отношенію къ православнымъ братствамъ и болѣе дѣятельнымъ членамъ его; такими дѣятелями уніи, какъ извѣстный уніатскій епископъ Игнатій Поцѣй, Іосафатъ Кунцевичъ и др.

Для болѣе правильнаго распространенія уніи у нея не хватало достаточнаго количества лицъ, воспитанныхъ въ правилахъ уніатскаго вѣроисповѣданія, какъ-то: священниковъ, діаконовъ и т. п., а это объяснялось неимѣніемъ у уніатскаго духовенства учебныхъ заведеній, приспособленныхъ для подготовки такого рода лицъ, именно духовныхъ семинарій. И вотъ для обсужденія вопроса о правильной постановкѣ дѣла уніи уніатскій митрополитъ Іосифъ Вельяминъ Рутскій 26 августа 1626 г. созвалъ въ г. Кобринѣ представителей уніи, епископовъ, архимандритовъ и протопоповъ. Обсудивши положеніе дѣлъ уніи всѣ они единогласно пришли къ убѣжденію въ необходимости учрежденія въ предѣлахъ кіевской митрополіи главной гимназіи или семинаріи, куда бы люди всякаго положенія на Руси могли присылать своихъ дѣтей для обученія и подготовленія къ духовному сану; и на учрежденіе такого заведенія бывшіе на соборѣ пожертвовали: митрополитъ Рутскій 10000 флориновъ (около 6000 р.), Владиміръ епископъ Мороховскій 2000 флор. единовременно и по 100 флор. ежегодно по свою смерть, Острожскій и Луцкій Іеремія по 200 флор. ежегодно въ теченіи первыхъ 4 лѣтъ, а въ слѣдующіе 4 года по 1200 флор., Полоцкій Антоній, въ вѣдѣніи котораго состояли г.г.—Могилевъ и Витебскъ, 1000 флор., Пинскій и Туровскій Григорій 2500 флор., а Смоленскій и Черниговскій епископъ Левъ Кревза, не смотря на обширность своей епархіи, могъ ассигновать изъ своихъ средствъ на это дѣло лишь 500 флор. т. е. около 300 нынѣшнихъ р.; такъ онъ былъ бѣденъ; столько же далъ и епископъ Перемышльскій и Самборскій Афанасій (зап.-русск. правосл. школы Н. Харламповича стр. 510). Основывая уніатскую семинарію учредители ея опредѣлили, что каждый изъ нихъ могъ послать въ нее изъ своей епархіи

только извѣстное количество учениковъ, сообразно сдѣланному взносу (по 100 флор. на одного ученика), слѣдовательно Кревза изъ своей обширной епархіи могъ послать въ семинарію всего 5 учениковъ. Такое же количество, получившихъ образованіе въ уніатской семинаріи, не могло, разумѣется, содѣйствовать распространенію уніи въ Смоленско-Черниговской епископіи.

Что дѣло уніи при Кревзѣ находилось въ Смоленскѣ въ довольно жалкомъ положеніи, что унія слабо распространялась и что какъ въ самомъ Смоленскѣ, такъ и въ его области, оставалось еще много православныхъ, это видно еще изъ того, что когда послѣ Льва Кревзы преемникомъ его назначенъ былъ Андрей Золотой-Квашнинъ, то послѣдній, вступая въ 1637 г. въ управленіе своей епархіи далъ клятву въ томъ, что онъ всѣхъ провославныхъ въ Смоленскѣ, Дорогобужѣ, Черниговѣ и Стародубѣ, главныхъ городахъ своей епархіи, приведетъ въ унію. Слѣдовательно (спустя 26 лѣтъ по завоеваніи г. Смоленска Сигизмундомъ III) въ этомъ городѣ были еще православные и должно быть въ порядочномъ количествѣ, если для приведенія ихъ въ унію требовались особенныя усилія со стороны епископа. На сколько Золотой-Квашнинъ исполнилъ свое обѣщаніе, не извѣстно. Правда, мы знаемъ, что въ его управленіе въ г. Смоленскѣ исчезъ Аврааміевскій православный монастырь, въ Смоленской области закрыто было много православныхъ церквей, такъ, напримѣръ: изъ Дорогобужскихъ переписныхъ книгъ Даніила Чернцова, составленныхъ въ 1668 г., послѣ присоединенія г. Смоленска и его области къ Москвѣ, въ одномъ Ведровскомъ станѣ (лежавшемъ на востокъ отъ г. Дорогобужа) на небольшомъ сравнительно пространствѣ закрылись церкви (отъ нихъ ко дню составленія переписныхъ книгъ сохранились лишь церковныя мѣста, т. е. мѣста отъ бывшихъ церквей), въ с.с: Барсукахъ, Соси, Преминѣ, Торжкѣ, Заборьи, въ Волочкѣ (здѣсь ранѣе былъ Никольскій монастырь) въ Лопатинѣ, Шебановѣ, итого 8 церквей; въ Мстиславскомъ станѣ (въ 25 верстахъ отъ Дорогобужа), въ Маломъ Колпытѣ, въ Вороновѣ, въ Новоселкахъ, Дмитровскомъ, Чоботовѣ тожъ, въ селѣ Княжемъ, Коренкѣ, въ Поляновомъ (въ немъ ранѣе былъ Успенскій монастырь), Колпытѣ (большомъ), въ Афанасьи,

Березникахъ (копія переписныхъ книгъ находится въ библіотекѣ Смоленскаго Аврааміевскаго Братства отд. XI. ст. 10 хрон. 295), итакъ 9 церквей, а въ двухъ лишь станахъ 17 церквей. Но того, чтобы на мѣстѣ ихъ воздвигнуты были уніатскія церкви, мы не видимъ. Закрылись же означенныя выше церкви и монастыри очевидно за отсутствіемъ членовъ причтовъ и монашествующихъ, что могло произойти естественнымъ путемъ вымиранія и вслѣдствіе трудности подысканія замѣстителей имъ изъ числа православныхъ и священниковъ.

Въ подтвержденіе того, что уніатство сильно было распространено въ г. Смоленскѣ и его области обыкновенно ссылаются на жалобу Московскаго отъѣзжаго Салтыкова, проживавшаго въ г. Смоленскѣ, принесенную въ 1640 г. Польскому Королю на стѣсненіе православныхъ, въ которой Салтыковъ заявляетъ, что если православнымъ не будетъ предоставлена въ г. Смоленскѣ церковь (Бориса и Глѣба), то всей шляхтѣ отъ г.г. Смоленска и Дорогобужа придется ѣхать туда, гдѣ существуетъ православіе. Но на это заявленіе надо смотрѣть, какъ на литературный пріемъ, обычный въ жалобахъ того времени, въ видахъ устрашенія польскаго правительства, и ни въ какомъ случаѣ нельзя понимать означеннаго выраженія въ буквальномъ смыслѣ. То, что заявленіе Салтыкова было преувеличено, подтверждается между прочимъ граматой польскаго короля Яна Казиміра отъ 12 января 1650 г. (она помѣщена въ собраніи граматъ и актовъ городовъ Минской губ. 1848 г. подъ № 122). Въ этой граматѣ король, желая склонить Смолянъ на свою сторону, между прочимъ предоставляетъ Смоленской православной шляхтѣ право устраивать въ своихъ имѣніяхъ, данныхъ въ Смоленскомъ воеводствѣ на ленномъ правѣ, православныя церкви и содержать при нихъ православное духовенство. Эта грамата ясно свидѣтельствуетъ, что 10 лѣтъ спустя послѣ заявленія Салтыкова въ Смоленскомъ воеводствѣ были еще православные помѣщики (шляхта), были, слѣдовательно, и православные храмы, гдѣ они имѣли возможность удовлетворять свои религіозныя нужды, хотя быть можетъ и не въ должномъ количествѣ. Что такіе храмы въ дѣйствительности существовали въ 1650 году въ предѣлахъ

Смоленскаго воеводства между прочимъ видно изъ приведенныхъ выше переписныхъ книгъ по Дорогоб. у. Изъ нихъ видно, что въ предѣлахъ Ведровскаго и Мстиславскаго становъ ко времени составленія переписи 1668 г. были храмы со священниками при нихъ въ слѣдующихъ селахъ: въ с. Исленевѣ [1]) (Исленево Ельнинск. у. церковь во имя Покрова Пр. Богородицы); с. Ведроши [2]), (нынѣ этого села нѣтъ) Ильинская церковь, с. Громовѣ Дор. у., Воскресенская церковь съ придѣломъ во имя Георгія Страстотерпца и с. Княщинѣ [3]) Дор. у., Никольская церковь, итого 4 церкви.

На основаніи приведенной выше граматы Короля Яна Казиміра 1650 г. можно придти къ тому заключенію, что не только въ Смоленскомъ воеводствѣ были православные храмы съ православнымъ духовенствомъ, но и въ самомъ г. Смоленскѣ они были, такъ въ ней имѣется указаніе на Борисо-Глѣбскую церковь, находившуюся въ самомъ городѣ Смоленскѣ, указывается мѣсто (въ предѣлахъ б. Аврааміевскаго монастыря), предназначенное для погребенія православнаго духовенства (слѣдовательно оно было въ г. Смоленскѣ).

Въ подтвержденіе того, что въ Смоленскомъ воеводствѣ во время польскаго владѣнія сильно было развито уніатство указывается еще обыкновенно на нѣкоторыя различія въ обрядовой сторонѣ религіозной жизни коренного населенія южныхъ и среднихъ уѣздовъ Смоленской губ., сравнительно съ такой же обрядностью великорусской, чисто московской Руси. Но это различіе есть послѣдствіе частыхъ, живыхъ сношеній Смолянъ съ южной Русью, откуда они заимствовали какъ христіанское вѣроученіе, такъ и обрядовую его сторону, какъ то: сученіе братской свѣчи, празднованіе 10-й пятницы, устройство разнаго рода процессій съ хоругвями. Эти особенности въ религіозной обрядности присущи не только Смолянамъ, но

---

[1]) Это село принадлежало Петру Каменскому, названному въ переписныхъ книгахъ измѣнникомъ.

[2]) Села Ведрошь и Громово принадлежали Степану, Юрію и Христофору Салтыковымъ.

[3]) С. Княщино принадлежало Александру и Самуилу Салтыковымъ съ польскихъ временъ.

и всѣмъ почти бѣлорусскимъ и южно-русскимъ мѣстностямъ, даже тѣмъ, гдѣ уніи вовсе не было. Приписывать эти особенности вліянію уніи не представляется никакого основанія еще и потому, что сама унія на первыхъ порахъ своего существованія въ своей обрядовой сторонѣ почти ничѣмъ не отличалась отъ православія. Лишь въ концѣ XVII вѣка и въ началѣ XVIII в., когда благодаря усиліямъ Базиліанскаго ордена унія окрѣпла, среди уніатовъ начинаютъ появляться нѣкоторыя особенности въ отправленіи богослуженія и въ церковныхъ обрядахъ. Но въ это время Смоленскъ и его область уже слились съ Великороссіей, и уніатское духовенство уже не могло вліять на религіозную жизнь мѣстнаго населенія.

Григорій Бугославскій.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА